

Священник Антоний Лозовский,
проректор Тамбовской духовной семинарии

**Деятельность внутренней миссии
Тамбовской епархии
по борьбе с религиозным сектантством
в 1905–1917 годы**

1905 год принес много перемен в работу тамбовских сектантов, однако они не были связаны с революционными событиями 1905–1907 годов. Обстановка, сложившаяся в этом отношении в Тамбовской губернии, в целом подтверждает общероссийскую. Вопреки надеждам революционеров, сектанты не только не сыграли сколько-нибудь активную роль в революционных событиях тех лет, но и вообще вели себя значительно лояльнее к правительству. Одной из важнейших причин такого их поведения стало принятие еще до начала революции нового религиозного законодательства.

О реакции тамбовских миссионеров на принятие новых законов в отношении сектантства узнаем из многочисленных публикаций в местной церковной прессе. Так, в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости» ситуация комментировалась следующим образом: «С этого дня начинается поворот и в истории православной миссии. Если до сего времени для миссии в ее действиях всегда оставалась некоторая поддержка со стороны закона и правительственной власти, то теперь такой поддержки миссия ожидать не может»¹. Таким образом, тамбовские миссионеры осознали, что с появлением нового религиозного законодательства Русская Православная Церковь вступила в новый период своей истории. Государство перестало отныне видеть в сектантах своих врагов и отказалось от их уголовного преследования, что ставило миссионеров Церкви в принципиально иные условия. Лишившись государственной поддержки, теперь они оставались с сектантами один на один.

Такое положение вещей существенно меняло отношение к внутренней миссии. Как писал по этому поводу один из тамбовских

¹ ТЕВ, 1906. №. 13. С. 241.

священников, «после указа 17 апреля 1905 г. о свободе совести и веротерпимости на Руси настали другие времена. Волей-неволей приходится уже всем пастырям интересоваться делом миссии, взятыся за миссию, или, по крайней мере, быть готовым к ней»².

Менялись и цели внутренней миссии. Если раньше в качестве таковой, по крайней мере, декларировалось стремление полностью покончить с сектантством, то теперь миссионеры собирались перейти от наступления к обороне. Один из них писал: «Из положения по преимуществу наступательного, в каком до ныне находилась миссия, как борец за истину православия, она должна стать одинаково и в положение оборонительное или вернее охранительное. На ее обязанности лежит теперь, кроме приумножения православного стада Христова еще и особенная забота беречь, чтобы волки не проникли за ограду» и не распугали овец³.

Насколько были справедливы опасения тамбовских миссионеров в том, что сектанты воспользуются предоставленной им свободой для активной прозелитической деятельности, показали дальнейшие события. Впрочем, сектанты перешли к энергичной деятельности не сразу. Для того чтобы в полной мере использовать новые возможности, им потребовалось время.

Самой активной сектой в Тамбовской епархии в начале XX века были штундо-баптисты. Именно в них, несмотря на относительную малочисленность (согласно официальным данным – 1500 человек), миссионеры видели главных своих противников. К 1908 году баптистами было подготовлено достаточное количество людей, занимавшихся проповедью своего вероучения. В зависимости от срока, в течение которого они должны были работать, действовали годовые, полугодовые, а также месячные проповедники. Кроме того, в описываемый период времени Тамбовскую губернию часто посещали видные баптистские деятели.

22 мая 1908 года в селе Пески Воронежской губернии состоялся районный съезд баптистов, на котором присутствовали представители нескольких баптистских центров из Тамбовской губернии. На нем тамбовские сектанты приняли решение после окончания полевых работ послать в разные населенные пункты не менее

² ТЕВ, 1908. № 39. С. 1694.

³ Там же, 1906. № 13. С. 241.

30 проповедников, каждого сроком на 2 месяца. Одно только тамбовское село Липяги дало 20 человек.

Грамотно организуемые баптистские собрания и проповеди первоначально привлекали большое количество людей, что давало сектантам надежду увидеть Россию религиозно реформированной. Один из баптистских проповедников хвалился православному диакону, пришедшему посмотреть на одно из таких собраний: «Вы себе представить не можете, что у нас сейчас происходит в Ростове-на-Дону... Мы для отправлений своих богослужений сняли там роскошный, с электрическим освещением зал, вмещающий до 5000 человек. Собрания у нас бывают многолюдные. Буквально к нам ходит весь город. Интеллигенции – масса»⁴. (Баптисты, несомненно, были склонны преувеличивать эффект своей деятельности.)

Активная деятельность баптистов очень встревожила православное духовенство. «За все время своего служения в Тамбовской епархии я никогда еще не был так осаждаем личными визитами, письмами, отношениями со стороны отцов сельских пастырей с сведениями о начале появления сектантства или усиления его во вверенных им приходах»⁵, – писал миссионер М.И. Третьяков в начале 1909 года.

5 января 1909 года епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий приехал на епархиальное собрание духовенства специально для того, чтобы обратить внимание на угрозу, которая исходила от активности баптистских проповедников. В его речи звучала явная тревога: «За последние три года нам приходится быть свидетелями того, как постепенно пробуждается и поднимает голову сектантство, как настойчивее требует оно от гражданской власти свободы своего вероисповедания, признания своих общин законом»⁶. К тому времени в Тамбовской губернии работали десятки баптистских проповедников.

Оживленная работа сектантских учителей привела к существенному изменению деятельности внутренней миссии Церкви. Во-первых, стало очевидным, что силами одних только епархиальных миссионеров поставленных задач не решить. К работе необходимо

⁴ ТЕВ, 1906. № 11. С. 580.

⁵ Там же. С. 515.

⁶ Там же, 1909. №. 36. С. 1666.

было привлекать приходское духовенство и активистов из числа мирян. Появились и новые формы работы – миссионерские православные курсы и миссионерские союзы, куда входило духовенство ряда «зараженных» сектантами населенных пунктов. Коренной реорганизации подвергся главный орган внутренней миссии – Казанско-Богородичное миссионерское братство.

Братство, основанное в 1875 году, в 1905 году отмечало свое 30-летие. Однако в тот год ему пришлось столкнуться с острой критикой в свой адрес. Проявились и противоречия, существовавшие внутри самой организации, в частности, в отношениях между епархиальными миссионерами и руководством братства. Так, один из бывших миссионеров, подписавшийся фамилией Мариупольский, в своей книге «Внутренняя миссия в Тамбовской епархии за последнюю четверть истекшего столетия», которую назвал историко-критическим очерком, критиковал деятельность братства за формализм и бюрократизм. Его позицию поддержал и епархиальный миссионер В.П. Базарянинов, который на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» писал: «Братство, в корне извратив свою основную идею, впало в крайний бюрократизм, заглушив живое, нежное дело»⁷.

Вероятно, критика в адрес братства ускорила процесс его реформирования. В результате на епархиальном съезде духовенства 27 января 1907 года все его участники причислили себя к членам общества, получившего название Богородично-Серафимовского Миссионерского Просветительского братства.

Одной из новых форм миссионерской работы после 1905 года стала организация союзов среди приходского духовенства. Первым из них в Тамбовской епархии стал созданный в 1906 году миссионерский союз, куда входили пять приходов с центром в селе Митрополье. Его целью был обмен опытом входившего в него духовенства и совместная деятельность против сектантов. Члены союза занимались организацией крестных ходов, проводили общественные чтения, беседы, распространяли духовную литературу и т.д. Затем по примеру митропольского появились и другие миссионерские союзы.

Другой интересной формой работы стало проведение специальных курсов для обучения и воспитания помощников миссио-

⁷ ТЕВ, 1906. № 22. С. 1010.

неров – так называемых православных начетчиков. Практика показала, что даже очень хорошо подготовленный миссионер часто проигрывал сектантским проповедникам, не имевшим богословского образования, но зато говорившим с людьми на понятном им языке.

Первые миссионерские курсы прошли в городе Тамбове в феврале 1905 года. С того времени они проводились в разных населенных пунктах, главным образом в селах с большим количеством сектантов. В Тамбовской епархии они стали постоянным явлением вплоть до 1917 года. Организация курсов, длившихся обычно две недели, была, как правило, на высоком уровне. Их участники изучали Священное Писание, вероучение сектантов, учились грамотно им возражать. В конце учебы им выдавали Библии и вероучительную литературу. Известно, что в работе некоторых курсов принимали участие и епархиальные архиереи.

После 1905 года тамбовские миссионеры заговорили о необходимости создания так называемой народно-приходской миссии, которая подразумевала деятельность активистов из числа рядовых верующих. Особую роль в ней стали играть кружки ревнителей благочестия. Все духовенство епархии, особенно сел, в которых проживали сектанты, обязывалось к созданию таких кружков и к 1915 году в Тамбовской епархии, согласно отчету миссионерского братства, их насчитывалось 20. Правда, деятельность кружков с трудом поддается оценке. Так, в 1915 году только один из них отчитался в своей работе. Иногда такие кружки могли числиться лишь на бумаге, так как некоторые священники стремились приукрасить свою деятельность.

Важное место в деятельности внутренней миссии занимали епархиальные миссионерские съезды, которые обычно проходили «по следам» всероссийских.

В январе 1906 года в Тамбове прошел III миссионерский съезд, на котором собралось более 60 человек, в основном – духовенство. По приглашению организаторов в его работе приняли участие два известных к тому времени в России миссионера – Дмитрий Иванович Боголюбов из Санкт-Петербурга и Иван Георгиевич Айвазов из Харькова (оба в прошлом миссионеры Тамбовской епархии).

IV миссионерский съезд состоялся в октябре 1908 года. Его особенностью стало участие в нем мирян. Сама по себе возможность

общаться и обсуждать накопившиеся проблемы делало съезды полезным мероприятием, однако стоит отметить, что большинство их решений так и не были проведены в жизнь.

В 10-е годы XX века противостояние тамбовских миссионеров и сектантов потеряло прежний накал. Объясняется это несколькими причинами. Со временем в обществе спал первоначальный интерес к баптистам, а у последних пропал наступательный дух, вызванный надеждой сделать российское общество баптистским. Свою роль в изменении характера миссионерской работы сыграл новый архиерей – архиепископ Кирилл (Смирнов), который возглавил Тамбовскую епархию в конце 1909 года. В своих выступлениях он неоднократно высказывался против прямых столкновений с сектантами, предлагая сосредоточиться на духовном просвещении православных мирян.

Еще одним важным фактором, сыгравшим на руку миссионерам, стала война. Как писал священник села Пановы Кусты А. Дмитриев, «в истекшем 1915 г. религиозная жизнь нашего народа протекала в непривычной для нас мирной обстановке. Война, сосредоточив на себе все внимание и все силы народа, парализовала прежнюю болезненную пытливость народа; страх кары Господней на время подавил задор колеблющихся. Особенно подавлены были баптисты»⁸. В свою очередь миссионеры в полемике с баптистами не стеснялись указывать на немецкое происхождение их секты.

Подводя итог истории внутренней миссии в 1905–1917 годы, мы должны отметить, что ее деятельность, несомненно, была гораздо активнее и разнообразнее, чем в предшествующее 30-летие. Тем не менее провал попыток сектантства переkreпить религиозную карту Тамбовской губернии связан в первую очередь не с внутренней просветительской работой, а с нежеланием самого населения менять свою веру. Поэтому значение внутренней миссии следует оценивать не с точки зрения эффективности полемики с сектантами, а с точки зрения деятельности, направленной на углубление церковности тех, кто продолжал оставаться членами Русской Православной Церкви.

⁸ ТЕВ, 1916. № 48. С. 945.